

ОТКРЫТЫЙ ДОКЛАД СВР РОССИИ ЗА 1995 ГОД

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ. ПРОБЛЕМЫ ПРОДЛЕНИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Преломление негативных тенденций на пути ядерного разоружения	2
Основа становления системы ядерной безопасности.....	6
Изъяны ДНЯО и практики его применения	10
Задача: не отказ от договора, а совершенствование механизмов контроля ...	17
Возможные сценарии: все ли дороги ведут к цели?	24
Приложение 1. Позиции отдельных государств по вопросу пролонгации ДНЯО.....	28
Ядерный потенциал отдельных стран.....	34
Алжир	35
Аргентина.....	36
Бразилия	36
Египет	37
Израиль.....	38
Индия.....	40
Ирак	42
Иран	43
Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР).....	47
Ливия	50
Пакистан.....	50
Республика Корея.....	52
Румыния	54
Тайвань	57
Южно-Африканская Республика (ЮАР).....	58
Япония	60

Преломление негативных тенденций на пути ядерного разоружения

Прежде всего следует объективно оценить тот опыт, который приобрел мир в условиях действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Для этого необходим беспристрастный ретроспективный анализ.

Фундаментальными принципами Договора можно считать следующие: он запрещает государствам – обладателям ядерного оружия передавать его кому бы то ни было, помогать другим странам производить или приобретать его; обязывает государства, не располагающие ядерным оружием, не производить, не приобретать и не принимать какую-либо помощь в производстве ядерного оружия, а также поставить всю свою ядерную деятельность под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Эти принципы в основном претворены в жизнь.

Эксперты СВР России считают момент вступления в действие ДНЯО отправной точкой начала ядерного разоружения. Такой вывод может показаться парадоксальным, так как вступление Договора в действие не прекратило количественного и качественного наращивания боевых ядерных систем. В то же время сама готовность ядерных держав к подписанию широкомасштабного ДНЯО обозначила перелом устрашающей глобальной тенденции ядерного вооружения. Пик ядерной конфронтации, выразившийся в Карибском кризисе, явственно поставил мир на грань ядерной катастрофы и подвел человечество к той черте, за которой неумная гонка ядерных вооружений теряла какой-либо политический, экономический и военный смысл. Трансформация сознания авторов этой гонки, проходившая медленно и мучительно, нашла свое отражение в отказе от доктрины "ядерного превосходства", затем в переходе от "ядерного сдерживания" к принципу "разумной достаточности".

Естественно, этот процесс в силу сохранявшейся инерции и взаимного недоверия не мог идти быстро и гладко. Однако не случайно, что уже через два года после вступления в силу ДНЯО СССР и США предприняли первый шаг к обузданию гонки ядерных вооружений. В 1972 году в Москве было

подписано Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). В 1979 году две супердержавы сделали второй серьезный шаг в данном направлении, подписав Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). В этих документах прямо указывалось, что обе стороны учитывают свои обязательства по статье VI ДНЯО. И хотя Договор ОСВ-2 так и не вступил в силу, тем не менее, он сыграл определенную позитивную роль в сдерживании гонки ядерных вооружений, а также стал своеобразным фундаментом для подготовки последующих соглашений в данной области.

Уменьшению ядерной опасности способствовали и другие двусторонние советско-американские договоренности 70-х годов, к которым в первую очередь относятся: Договор об ограничении противоракетной обороны (1972 г.), Соглашение о предотвращении ядерной войны (1973 г.), договоры об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (1974 г.) и о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976 г.).

Вместе с тем необходимо признать, что приблизительно до середины 80-х годов действия ядерных держав по прекращению гонки ядерных вооружений были недостаточно эффективными. В течение всех этих лет наблюдался неуклонный рост их суммарного ядерного арсенала. Достигнутые соглашения лишь вводили некоторые "потолки" для будущих уровней вооружений и в определенной степени уменьшали темпы наращивания отдельных элементов ядерного потенциала. По-видимому, в условиях продолжавшейся в тот период "холодной войны" это был максимум возможного. Но, что важно подчеркнуть, определенные "ограничители" стремления прекратить гонку ядерных вооружений, сами по себе не вытекали ни из недостатков ДНЯО, ни тем более из характера этого Договора.

Качественно новый шаг был сделан СССР и США в 1987 году в результате подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор по РСМД). В отличие от Соглашения ОСВ-1 и Договора

ОСВ-2 в нем было предусмотрено уничтожение конкретных видов ядерных вооружений. В результате его выполнения были уничтожены все советские и американские баллистические и крылатые ракеты наземного базирования с дальностью от 500 до 5500 км.

Договор по РСМД перевел действия ядерных держав из плоскости ограничения гонки ядерных вооружений в плоскость реального ядерного разоружения. Радикальные шаги в этой области были предприняты СССР (Россией) и США в начале 90-х годов. Подписанные в 1991 и 1993 годах договоры об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (Договоры СНВ-1 и СНВ-2) предусматривают снижение более чем в три раза уровней стратегических ядерных вооружений обеих сторон. Ниже приводится график динамики стратегических ядерных арсеналов этих стран.

Начиная с 1991 года СССР (Россия) и США в одностороннем порядке осуществляют программы сокращения своих тактических ядерных вооружений. Предполагается, что к концу текущего десятилетия арсеналы тактического ядерного оружия двух стран значительно уменьшатся. Однако уже сейчас это сокращение тактических ядерных вооружений (с учетом ранее реализованного Договора по РСМД) сделало "неядерными" ряд европейских стран.

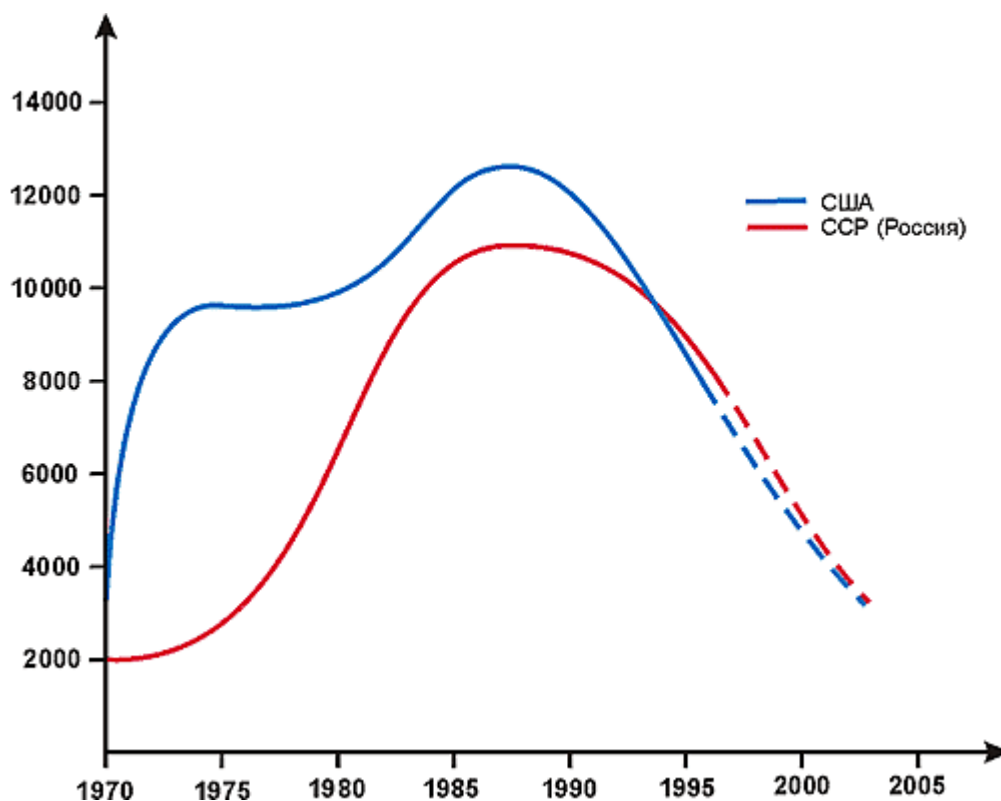
В связи с этим перед военно-промышленными комплексами как России, так и США встала серьезная проблема ликвидации ядерных боезарядов. В США, например, действует только одно предприятие по их демонтажу. Его мощности позволяют демонтировать ежегодно не более 2000 единиц боезарядов, что не отвечает имеющимся потребностям. Россия же, хотя и обладает большими техническими возможностями по демонтажу, испытывает недостаток в соответствующих помещениях для складирования и специальных контейнерах для транспортировки. В целях преодоления отмеченных трудностей обе стороны наладили сотрудничество в проработке различных аспектов процесса ликвидации ядерного оружия.

Вероятно, уже в самое ближайшее время в повестку дня международных переговоров будет включен вопрос о выработке договоренностей как по дальнейшему сокращению стратегических ядерных вооружений России и США, так и по подключению к процессу ядерного разоружения других стран "ядерной пятерки". Благоприятную предпосылку к этому создает прекращение программ по отдельным видам тактических ядерных вооружений европейскими странами НАТО. Великобритания уже частично сократила свой тактический ядерный арсенал. Франция остановила программу создания тактических ракет "Гадес", а также сняла с вооружения ракетную систему "Плутон".

Развитие позитивных тенденций мы видим и в начале переговоров о заключении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и в добровольном отказе четырех ядерных держав (за исключением Китая) от проведения ядерных взрывов, в подготовке к переговорам о прекращении производства расщепляющихся материалов для целей оружия и других взрывных устройств, в консультациях о предоставлении неядерным государствам гарантий безопасности от применения ядерного оружия.

Таким образом, заложенная с вступлением в силу ДНЯО и наблюдавшаяся в течение длительного периода его действия негативная тенденция наращивания ядерных вооружений наконец-то переломлена. Началось, пусть еще медленное, но движение вспять. В целом можно констатировать, что ядерные страны реально выполняют взятые на себя основные обязательства по статье VI ДНЯО в части прекращения гонки ядерных вооружений, политического, научно-технического, военного и географического сужения сферы расползания военных ядерных технологий, ограничения ядерных амбиций отдельных стран. Не будь этого международного инструмента, уровень ядерной напряженности между великими державами был бы гораздо выше.

Изменение количества стратегических ядерных боезарядов двух стран, России и США показан на графике.

Основа становления системы ядерной безопасности

Можно со всей определенностью сказать, что трудное и, к сожалению, медленное развитие тенденции к сокращению ядерных вооружений вообще не имело бы место, если бы ДНЯО не обеспечил ограничение сферы "географического распространения" ядерного оружия.

Во-первых, Договор определил и в основном ограничил в своих рамках круг стран – обладателей ядерного оружия. Попытки отдельных членов ДНЯО изменить свой неядерный статус встречали адекватную реакцию и не приводили к желаемому для них результату.

В рамках Договора продолжал совершенствоваться реально действующий механизм МАГАТЭ по обеспечению международного контроля за соблюдением странами – членами ДНЯО своих обязательств по Договору. Это внесло существенный вклад в укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Простое перечисление некоторых параметров контрольной деятельности Агентства подтверждает этот вывод. На конец 1994 года МАГАТЭ имело около 100 соглашений со странами-

участницами о полномасштабных гарантиях и осуществило порядка 33 тысяч инспекционных визитов на более чем 500 ядерных объектов.

Во-вторых, механизм ДНЯО показал свою достаточную действенность и сравнительно высокую эффективность в экстремальных условиях распада одной из ядерных супердержав – СССР, когда помимо России появилось еще три государства – Украина, Казахстан и Белоруссия, – на территории которых находилось не только ядерное оружие, но и значительная часть уже действовавшей инфраструктуры, необходимой для его производства и испытаний. При объединенных усилиях (и в некоторых случаях под давлением) ядерных государств эти страны подписали в мае 1992 года Лиссабонский протокол к Договору СНВ-1 и тем самым официально согласились ликвидировать ядерные арсеналы на своей территории и присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств.

"Ядерное будущее" Белоруссии, Казахстана и особенно Украины, где после становления суверенного государств появились и порой достигали немалого масштаба ядерные амбиции, стало серьезной проблемой и для России, и для США. Возможно, мотивы этого и несколько различались (для России это был в значительно большей степени, чем для США, вопрос собственной безопасности), но интересы двух самых сильных ядерных держав по поводу недопущения ядерного статуса этих бывших советских республик совпали. В результате Россия и США пошли на серьезные встречные шаги, стремясь как можно быстрее перевести в практическую плоскость процесс ликвидации ядерных вооружений, расположенных на территории этих государств. В частности, была найдена в целом неординарная формула – Трехстороннее российско-американско-украинское заявление, – позволяющая решить некоторые аспекты сложной проблемы ликвидации ядерного потенциала Украины. Одновременно страны – депозитарии ДНЯО согласились зафиксировать в форме меморандума гарантии безопасности Белоруссии, Казахстана и Украины в связи с обретением ими безъядерного статуса.

К настоящему моменту с территории Украины в Россию уже вывезено около 600 стратегических ядерных боезарядов. Их демонтаж на российских предприятиях осуществляется под контролем украинских представителей. Также успешно идет вывод ядерного оружия из Белоруссии и Казахстана. Планируется, что к концу 1996 года на территории этих стран не останется ни одного ядерного боезаряда.

Пример плодотворного сотрудничества двух самых крупных ядерных держав – США и России – в экстраординарных условиях, возникающих в связи с проблемами возможного распространения ядерного оружия, весьма поучителен и в том плане, что в таком случае решение достигается не помимо, а в рамках ДНЯО и с полным его соблюдением. Односторонние же действия, как будет показано далее, могут вести к другим последствиям.

В-третьих, ДНЯО, а главное достигнутые в его рамках результаты, в определенном смысле подтолкнули многие государства к укреплению режимов нераспространения ядерного оружия на региональном уровне. В период действия Договора был объявлен безъядерной зоной южнотихоокеанский регион (Договор Раротонга). Укрепляется режим нераспространения в Латинской Америке. Развитие сотрудничества между Аргентиной и Бразилией в области взаимного доверия и транспарентности ядерной деятельности ослабляет перспективу угрозы гонки ядерных вооружений на Латиноамериканском континенте. Безъядерная зона в Латинской Америке провозглашается Договором Тлателолко. Усилился режим нераспространения и в Африке, особенно после присоединения к ДНЯО Южно-Африканской Республики, которая предприняла добровольные шаги по демонтажу военного компонента своей ядерной программы под контролем МАГАТЭ. Это заложило основу создания безъядерной зоны на Африканском континенте.

Нужен ли всеобъемлющий ДНЯО тем, кто уже находится в "безъядерной" зоне? Это – не риторический вопрос. Бразилия, например, открыто заявляет, что ее участие в Договоре Тлателолко, в двусторонних

соглашениях с Аргентиной, а также с МАГАТЭ делают ее вступление в ДНЯО ненужным.

Региональные безъядерные зоны имеют несомненное позитивное значение для укрепления режима нераспространения ядерного оружия, способствуют денуклеаризации отдельных районов земного шара и снижению опасности военных конфликтов с применением ядерного оружия. Вместе с тем они явно проигрывают в эффективности глобальному режиму на основе ДНЯО. Кроме недостатков, связанных с отсутствием эффективного контроля, неполным охватом стран региона и др., зональные режимы находятся в прямой зависимости от их признания или непризнания ядерными державами, что фактически оставляет им не более чем вспомогательную роль. Ярким примером является ситуация с Договором Раротонга, предусматривающим фактическое присоединение к нему ядерных держав, а его-то как раз и не наблюдается: только СССР и Китай официально подписали и ратифицировали соответствующие протоколы по данному Договору.

В-четвертых, философские и практические подходы, наработанные в рамках ДНЯО, оказали определенное нормативное воздействие также и на страны, пока отказывающиеся вступать в Договор, или на тех, кто захотел бы из него выйти. На Индостанском полуострове соглашение между неучастниками ДНЯО – Пакистаном и Индией – о ненападении на ядерные объекты друг друга и последующий обмен списками таких объектов во многом стал реальностью под влиянием Договора.

Усилиями международного сообщества удалось предотвратить выход КНДР из Договора и разрыв этим государством соглашения о гарантиях МАГАТЭ. Хотя КНДР и претендует на особый статус в Договоре, это не признано международным сообществом. По мнению экспертов СВР России, Пхеньян уже сделал шаг в нужном направлении, допустив инспекторов Агентства на все ранее заявленные ядерные объекты. Негативным аспектом

двустороннего соглашения США – КНДР является появление проблемы "отсроченного выполнения обязательств" по гарантиям.

Успехом противодействия попыткам отдельных государств тайно создать арсеналы оружия массового уничтожения можно считать комплекс мер, предпринятых на международном уровне, по выявлению и ликвидации потенциала ОМУ Ирака. Первый в этой области положительный опыт совместных усилий, без сомнения, уже сам по себе служит сдерживающим фактором для тех стран, которые, игнорируя озабоченность мирового сообщества, могут попытаться секретно работать над созданием или совершенствованием потенциала ОМУ.

Обобщая имеющиеся данные, специалисты СВР России пришли к выводу, что в случае отсутствия ДНЯО число стран, обладающих ядерным оружием, в середине 90-х годов было бы значительно большим.

В-пятых, Договор, как и было предусмотрено, создал солидную, хотя и требующую многих доработок, основу для всестороннего сотрудничества в области мирного применения атомной энергии. Более 50 неядерных государств при технической поддержке или прямой помощи ядерных держав и других индустриальных стран получили возможность развивать свою собственную гражданскую атомную энергетику.

Изъяны ДНЯО и практики его применения

Несмотря на явное преобладание позитивных результатов четвертьвековой истории Договора, было бы неправильно считать, что сам он, так же, как и практика его претворения в жизнь, лишены изъянов и недостатков. Необходимость остановиться на этой стороне проблемы диктуется двумя обстоятельствами: важностью совершенствования политики нераспространения ядерного оружия (что является стратегической целью) и тактической задачей критики, особенно в преддверии Конференции по продлению ДНЯО, аргументации противников Договора, которые не только используют его отдельные объективные слабости, но и спекулируют на приписываемых ему изъянах.

Главный из недостатков политики нераспространения проистекает не из содержания самого Договора, а из факта неполного охвата им государств мирового сообщества.

Впечатляющий рост числа государств, подписавших и ратифицировавших Договор, приводится в таблице.

	Годы					
	1970	1975	1980	1985	1990	1995
Число государств, присоединившихся к ДНЯО	62	93	111	129	139	172

Из представленной таблицы со всей очевидностью следует вывод, что наиболее интенсивно присоединение к ДНЯО шло в последние годы, т.е. после окончания "холодной войны".

Вместе с тем через 25 лет после вступления в силу Договора в мире все еще существует группа государств, разрабатывающих свои военные программы и в этой связи принципиально не присоединяющихся к Договору. В эту группу входят Израиль, Индия, Пакистан. По имеющимся данным, использовав свое неучастие в ДНЯО, эти страны стали де-факто обладателями военных ядерных средств и стремятся с этих позиций решать собственные региональные проблемы, а также повышать свою роль на мировой арене.

Естественно, их положение не во всем одинаково. Если одна из них, имея за спиной мощную поддержку стратегического союзника, внешне спокойна при критике ее статуса как "неофициального" ядерного государства, то другие, ощущая на себе достаточно сильное давление международного сообщества, предлагают внешне компромиссные, а по сути, отрицающие Договор варианты своего присоединения.

Наличие в мире неприсоединившихся к ДНЯО де-факто ядерных стран, по мнению экспертов СВР России, является самой главной угрозой режиму нераспространения. Дело не только в том, что "независимые подходы" таких

стран становятся примером подражания для "пороговых" (т.е. стран, приблизившихся к обладанию ядерным оружием) и "околопороговых" (т.е. принявших принципиальное решение о производстве ядерного оружия, но еще не имеющих для этого соответствующей базы) государств. Еще более опасным является потенциальная возможность превращения этих неприсоединившихся к Договору стран в "пролиферантов" ядерного оружия. Не связанные обязательствами, накладываемыми участием в Договоре, они при определенных условиях вполне в состоянии предоставить свои возможности для создания ядерных арсеналов "пороговых" и "околопороговых" стран.

Наличие неприсоединившихся к ДНЯО ядерных государств оказывает также и косвенное негативное воздействие на международные отношения. В результате этого стала в ряде случаев возможной подмена проблем укрепления одобренного 172 странами международного режима проблемами уступок, имеющих целью удовлетворить амбиции стран, не желающих признать этот режим. Бывает и так, что переговоры о таких уступках используются заинтересованными посредниками для укрепления своих собственных позиций в "упирающейся" стране или в регионе в целом.

В этой связи не может не вызвать ряд вопросов стремление США решить, в основном на двусторонней основе, конфликт с мировым сообществом КНДР, заявившей о выходе из ДНЯО. Заключенное в результате сепаратных переговоров рамочное соглашение (перспективы реализации которого на сегодняшний день, надо прямо сказать, еще туманны) фактически несколько отодвинуло ДНЯО и МАГАТЭ в сторону, отсрочив на 4-5 лет осуществление полномасштабных гарантий МАГАТЭ на ядерных объектах КНДР. Кроме того, рамочное соглашение создало заманчивый прецедент для других стран, у которых появилась потенциальная возможность получить определенные дивиденды в обмен на свой невыход из Договора. Причем этим путем в принципе можно пойти и не только в ядерной области.

Сепаратные переговоры с Северной Кореей, по мнению экспертов СВР России, благодаря усилиям МАГАТЭ, возобновившему инспекции, все-таки приобрели международный характер. Именно в результате того, что соглашение было одобрено мировым сообществом, ДНЯО и МАГАТЭ "возвращаются" на территорию КНДР. Однако можно ли гарантировать, что в случае новых сепаратных попыток вернуть на путь истинный страны, отказывающиеся принимать ДНЯО, мы не столкнемся с крайне негативными в отношении Договора ситуациями?

Принципиальная слабость позиции стран, стремящихся остаться с ядерным оружием, но вне ДНЯО, состоит в том, что, ставя себя в исключительное положение по отношению к Договору, они не могут рассчитывать на то, что международное сообщество обеспечит реальные рычаги выполнения Договора их потенциальными противниками. Вряд ли можно поддержать и тех, кто проводит фактически политику двойного стандарта в отношении "неофициальных" ядерных и "пороговых" стран. Если они находят оправдание или просто смотрят "сквозь пальцы" на приобретаемый в обход ДНЯО ядерный потенциал отдельными государствами, то это практически стимулирует встречные тенденции у других – тех кто считает эти государства своими потенциальными противниками в региональных конфликтах.

В преддверии Конференции по продлению срока действия ДНЯО особое значение приобретает позиция большой группы ближневосточных стран. Ряд арабских государств заявил о своем намерении придерживаться негативной линии в отношении Договора, мотивируя это отказом Израиля от вступления в него. Как считают эксперты СВР России, если даже удастся под давлением изменить позицию арабских государств, в долгосрочном плане выход из тупика зависит от политики Израиля. Позитивные процессы в ближневосточном урегулировании, поиски компромиссов, происходящие накануне Конференции по пролонгации ДНЯО, представляют Тель-Авиву уникальный шанс для того, чтобы по крайней мере начать движение в

конструктивном направлении. Это будет должным образом оценено мировым сообществом, которое, несомненно, примет во внимание и реальные проблемы обеспечения безопасности израильского государства. Складывается впечатление, что договоренность о посещении египетскими экспертами одного из израильских ядерных научных центров в обмен на аналогичный визит израильтян на оборонные объекты Египта подтверждает сведения о том, что в Тель-Авиве начали искать формулу развязки по ДНЯО. Если этих и других аналогичных шагов не произойдет, можно предположить, что ядерная политика Израиля зайдет в еще больший тупик.

Неприемлемость для дела мира наличия ядерных стран вне Договора о нераспространении ядерного оружия очевидна. Следовательно, использование мировым сообществом своего авторитета для устранения этого противоречия в пользу ДНЯО должно восприниматься как одна из основных целей укрепления режима, определяемого Договором.

Еще одной выявившейся слабостью Договора и практики его осуществления являются изъяны контроля за ядерной деятельностью. Это привело к тому, что созданный в результате научно-технического прогресса в ряде стран как участников Договора, так и неприсоединившихся к нему, научный и промышленный потенциал объективно открывал им путь к обладанию ядерным оружием.

Серьезной стала проблема ограничения и "вертикального" распространения.

На сегодняшний день фактически существует только один всеобъемлющий налаженный механизм международного контроля, функционирующий в рамках МАГАТЭ в течение уже более 20 лет. Он сыграл, по всеобщему признанию, положительную роль в укреплении режима нераспространения ОМУ. Вместе с тем МАГАТЭ оказалось не способным полностью гарантировать обнаружение скрытно реализуемых военных программ, потенциально ведущих к созданию ядерных взрывных устройств. Это со всей очевидностью продемонстрировали события начала

90-х годов, показавшие ограниченные возможности МАГАТЭ обнаруживать незаявленную ядерную деятельность.

Важным испытанием Договора явилась вскрытая Спецкомиссией ООН в 1991 году военная ядерная деятельность одного из участников ДНЯО – Ирака. Принципиальное значение имеет то, что данный факт был обнаружен, по сути, случайно. Инспекции, проводимые специалистами этой организации в течение 10 лет в Ираке, не позволили своевременно раскрыть секретную программу создания ядерного оружия в этой стране. Не будь "Бури в пустыне" – не было бы Спецкомиссии и резолюций СБ ООН 687 и 715 о ликвидации в Ираке накопленного потенциала ОМУ, в том числе наработок в области ядерного оружия. Этот факт, безусловно, ослабил доверие многих к системе мер контроля за реализацией Договора.

Подлило масла в костер критиков Договора и объявление Южно-Африканской Республикой наличия у нее шести ядерных взрывных устройств, которые в последующем были демонтированы.

Несовершенство контрольных механизмов МАГАТЭ в случаях с Ираком, ЮАР и некоторыми другими привело к тому, что возникшие острые проблемы решались не обязательно в рамках Договора, а это, по мнению экспертов, несомненно, тоже должно привлечь внимание к необходимости, в первую очередь, совершенствования контрольного механизма МАГАТЭ.

Подчеркиваем еще раз, что все это, естественно, не умаляет значения ДНЯО и тем более не является основанием для отказа от единственного глобального соглашения в ядерной области и единственно существующего механизма контроля над ядерной деятельностью. Однако совершенствование и развитие системы гарантий и всего механизма МАГАТЭ становятся проблемой, требующей для своего решения серьезных усилий со стороны мирового сообщества. Целью реформы должно стать повышение способности МАГАТЭ выявлять незаявленную ядерную деятельность, и в первую очередь, признаки военной направленности ядерных программ отдельных государств.

Резкой критике, особенно со стороны ряда развивающихся стран, подвергается режим Договора в сфере доступа к оборудованию, информации и технологиям использования ядерной энергии в мирных целях. Декларируется, что положения статьи IV ДНЯО, обязывающие всех его участников способствовать равноправному сотрудничеству в этой области, не выполняются в должной мере представителями индустриального мира. Более того, утверждается, что формально на пользу, а фактически в нарушение Договора чинятся целенаправленные препятствия для доступа к современным технологиям.

Такая критика не во всем безосновательна. Однако можно сказать, что ее объектом должен быть не сам ДНЯО, а, скорее, политика ряда индустриальных государств, ужесточивших контроль за экспортом ядерных материалов и технологий на основе других режимов (например, соглашение группы ядерных поставщиков о контроле за материалами двойного назначения от 1992 года). Дело в том, что такие ограничения, которые, несомненно, могли бы создать серьезную преграду на пути распространения, не универсальны сами по себе. Некоторые влиятельные страны, проводя раздел государств "третьего мира" на "дружественные" и "недружественные", определяя их правительства как "ответственные" и "безответственные", вольно или невольно дают повод для недовольства.

Вместе с тем в ряде случаев такие ограничения или требования таких ограничений диктуются отнюдь не интересами нераспространения, а куда более прозаичными целями, связанными с конкурентной борьбой на рынках. Нередко подоплека таких ограничений имеет чисто политический характер. Так, например, США выступили резко против подписанных Россией с Ираном соглашений в области мирного использования ядерной энергии. Особенно острую критику вызвало соглашение о поставке Россией в Иран легководных ядерных реакторов, которые в силу технических параметров, заложенных в них, нельзя эффективно использовать для наработки необходимых расщепляющихся материалов оружейного качества. К тому же

соглашения предусматривают контроль МАГАТЭ над всеми сооруженными ядерными объектами в Иране.

Российско-иранское сотрудничество могло бы стать своеобразным полигоном, на котором будет предметно прорабатываться возможность и необходимость выполнения государством – членом "ядерного клуба" своих обязательств по статье IV ДНЯО, согласно которой участники Договора должны способствовать равноправному, недискриминационному сотрудничеству в области мирной ядерной энергетики, но при этом не допускать условий для распространения ядерного оружия. Таким же примером (при соблюдении недискриминационных подходов в отношении стран, желающих принять участие) может стать и сотрудничество в деле замены северокорейских газографитовых реакторов на легководные.

Здесь должны существовать не две, а одна логика – в противном случае можно спровоцировать дополнительный негативизм в отношении ДНЯО, что крайне невыгодно международному сообществу. Но это отнюдь не снижает, а, напротив, подчеркивает необходимость поставить заслон на пути тех поставок, которые действительно могли бы способствовать созданию ядерного потенциала в том же Иране или КНДР.

Задача: не отказ от договора, а совершенствование механизмов контроля

ДНЯО, по сути, создал достаточную политическую и международно-правовую основу для функционирования международных механизмов контроля, нацеленного на ядерное нераспространение. Особое место в системе такого контроля занимает МАГАТЭ, призванное обеспечить контроль за непереключением расщепляющихся материалов из мирной сферы в военную.

Однако при всех своих несомненных заслугах МАГАТЭ нуждается в совершенствовании. Основной причиной "пробуксовки" существующего механизма гарантий является исторически обусловленная его изначальная ориентация на контроль за ядерными материалами только на заявленных государствами объектах. Представляется, что совершенствование

гарантийной деятельности МАГАТЭ требует придания Агентству способности давать обоснованные заключения не только об отсутствии переключения значимых количеств расщепляющихся материалов из мирной ядерной деятельности заключивших с ним соответствующие договоры стран в военную сферу, но и об отсутствии в этих странах незаявленной ядерной деятельности.

Следует отметить, что Секретариат МАГАТЭ провел в 1993 – 1994 годах значительную работу в этом направлении, начав реализацию известной программы "93+2", предусматривающую разработку, "обкатку" и поэтапное внедрение ряда организационных и технических мер. Эксперты СВР России считают наиболее перспективными среди них следующие:

- представление государствами – членами МАГАТЭ исчерпывающих данных о национальных ядерных программах и операциях по экспорту-импорту ядерного оборудования и расщепляющихся материалов;
- расширение возможности физического доступа МАГАТЭ на заявленные ядерные установки, исходя из принципа "в любое время в любом месте", а также обеспечение регламентированного доступа (по примеру Конвенции о запрещении химического оружия) к другим объектам;
- введение в практику внезапных инспекций без предварительного оповещения о времени и месте их проведения;
- использование новых технических средств обнаружения незаявленной деятельности, таких как мониторинг окружающей среды.

Наряду с совершенствованием контрольного механизма МАГАТЭ, пробивает путь в жизнь также идея создания целостной системы международного мониторинга, в которую это Агентство могло бы быть органично вписано (при безусловном сохранении своей самостоятельности). Идея создания многофункциональной системы мониторинга связана с рядом моментов.

На основе ДНЯО, как было показано выше, начали развиваться процессы, которые вели к отдельным соглашениям в различных областях ядерного разоружения и предотвращения распространения ядерного оружия. В числе таких процессов следует назвать, в первую очередь, движение по пути запрещения испытания ядерного оружия и ужесточения контроля, препятствующего экспорту материалов и технологий, необходимых для создания ядерных вооружений и ракетных средств их доставки.

На сегодняшний день достаточно отчетливо вырисовываются перспективы подписания Договора о полном запрещении ядерных испытаний, чему способствует и соблюдение Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963 г.), и принятие в 1993 году в одностороннем порядке тремя странами – Россией, США и Францией моратория на ядерные испытания (а практически – четырьмя странами, так как Великобритания проводила до этого испытания на американском полигоне), и решение Конгресса США, обязывающее администрацию заключить соответствующий Договор в 1996 году. Естественно, что Договор о полном запрещении ядерных испытаний должен и будет иметь свой контрольный механизм. Между тем этот Договор тесно связан с ДНЯО и укрепляет заложенные в нем ограничения.

Это – тоже аргумент в пользу многофункциональной международной системы контроля.

Не меньшее значение будет иметь и заключение разрабатываемой сейчас, хотя и с большими трудностями, Конвенции по запрещению производства ядерных расщепляющихся материалов для целей оружия и других ядерных взрывных устройств.

Важность такой системы подчеркивает и необходимость совершенствования также связанного с ДНЯО, но имеющего самостоятельное значение экспортного контроля над материалами и технологиями, которые могут способствовать созданию в странах "риска" уже не только ядерного, но и других видов ОМУ и средств их доставки.

Такую задачу, как известно, решал КОКОМ, который, однако, в силу возобладавшей ориентации на ограничение поставок оборудования и технологий в бывший СССР в целом не смог создать сколько-нибудь надежных барьеров на пути утечек "чувствительных технологий". С окончанием "холодной войны" старый режим прекратил свое существование, а новый находится в стадии становления, и надо надеяться, что в нем будет найден сбалансированный ответ на вызов времени.

Большую роль в предотвращении утечки расщепляющихся материалов, ядерных технологий, технологий двойного назначения и соответствующего оборудования играют национальные органы экспортного контроля, действующие на основании конкретных списков запрещенных или ограничиваемых к экспорту товаров. Однако односторонние меры отдельных государств неспособны дать желаемый для ограничения распространения эффект. В таких условиях многими странами проявляется заинтересованность в ускорении создания "посткокомовской" международной системы экспортного контроля. В отличие от КОКОМ создаваемая организация не может не строиться на широкой многосторонней основе с привлечением всех заинтересованных государств.

По мнению экспертов СВР России, новая организация должна внести свой вклад в систему международного мониторинга. Возникает практическая необходимость состыковать в рамках общей системы мониторинга и "посткокомовскую" организацию, и МАГАТЭ, и РКРТ, и другие режимы контроля.

Наконец, еще один довод в пользу многофункциональной системы контроля – тот факт, что в период после образования МАГАТЭ, предназначенного только для контроля ядерной области, получили развитие другие виды оружия массового уничтожения – химическое, биологическое. Сама постановка вопроса об их ликвидации оказалась тесно связанной с нераспространением ядерного оружия. Достаточно в этой связи упомянуть о том, что некоторые арабские страны отказываются присоединиться к

Конвенции о запрещении химического оружия в связи с отказом Израиля от присоединения к ДНЯО. Совершенно естественно, что должна существовать система связи между МАГАТЭ и контрольными механизмами, фиксирующими выполнение запретных мер по химическому и биологическому оружию. Важность этого показала и комплексная деятельность специальной комиссии Экеуса в Ираке. Она как бы смоделировала предполагаемый международный многофункциональный центр, который, в отличие от комиссии Экеуса, должен действовать на длительной основе.

Комиссия Экеуса была создана, как известно, для контроля за выполнением Ираком разоруженческой части резолюции 687 Совета Безопасности ООН. Вместе с тем сама деятельность комиссии показала важность прямого выхода контрольного механизма на Совет Безопасности, который в период после окончания "холодной войны" становится все более важным международным органом, в том числе решающим вопросы миротворческих операций. В настоящее время все чаще говорят и о "доктрине контрраспространения", если не сработает "доктрина предотвращения". Не будучи сторонниками силовых приемов контрраспространения, которые способны привести к серьезнейшим дестабилизирующим последствиям, аналитики СВР России единодушны во мнении: в любом случае применение силовых методов может осуществляться лишь при принятии решения Советом Безопасности ООН, а не на односторонней или групповой основе.

Обязательным условием эффективности работы по проблеме нераспространения является наличие полных, постоянно обновляемых баз данных с быстрым к ним доступом. Ясно, что для создания максимально полной картины необходимо иметь совокупную информацию, получаемую по результатам работы международных организаций, инспекций и технических средств МАГАТЭ, сведения, включаемые в реестр вооружений ООН (в случае его расширения на область оружия массового уничтожения),

данные о поставках и закупках, нарушающих ограничительные списки "ПОСТКОКОМа", сведения комитетов безъядерных зон и пр., потребуются и другая информация. С учетом того, что в ближайшем будущем мало шансов надеяться на максимальную транспарентность деятельности всех государств в области распространения, существенное значение будут иметь фактологические данные, получаемые разведывательными методами с использованием как технических, так и оперативных возможностей национальных разведывательных органов. Эксперты СВР России полагают полностью оправданным участие национальных разведок в информационном обеспечении уполномоченного Организацией Объединенных Наций, как высшей инстанции мирового сообщества, органа, каковым может стать многофункциональный Центр по контролю за распространением оружия массового уничтожения. Есть также реальные возможности расширить механизм обмена разведывательной информацией в рамках различных международных режимов экспортного контроля.

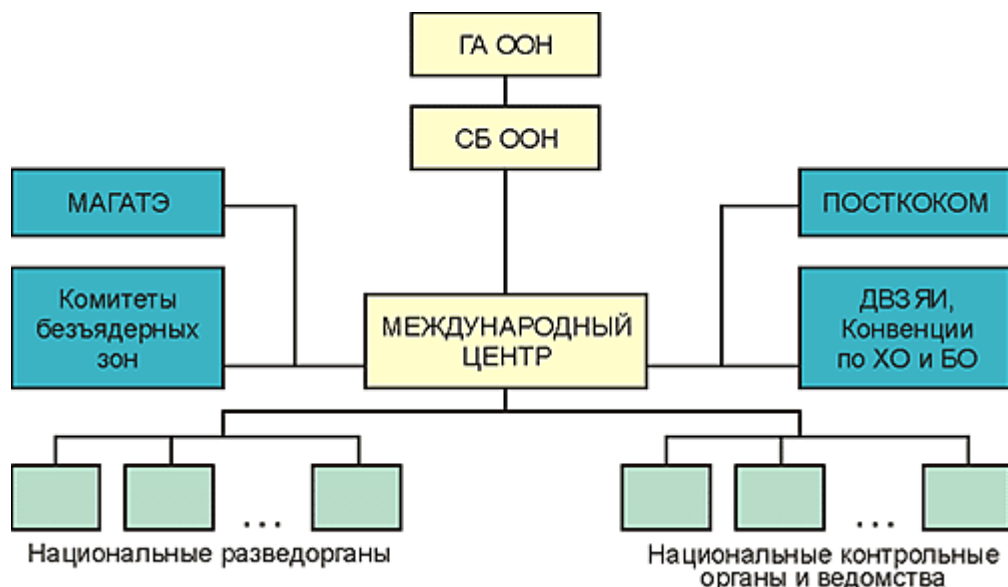
Создание такого Центра, очевидно, желательно и в связи с необходимостью более четкого подхода к проблеме нелегального оборота ядерных материалов. В последние 1,5-2 года возникали громкие дела о "перехвате" обогащенных урана и плутония, появились попытки увязать проблему нелегального оборота напрямую с недостаточной эффективностью ДНЯО.

Реальность такова, что до сих пор в международной практике не зафиксировано ни одного случая хищения ядерных материалов оружейного качества. Эксперты отмечают, что в данном случае мы имеем дело с достаточно странным феноменом – нелегальный оборот неоружейных ядерных материалов происходит параллельно с существующим нормальным коммерческим рынком ядерных материалов, причем цены на единичные партии таких материалов на "черном рынке" продолжают оставаться в 2-3 раза выше, чем в официальном коммерческом обороте.

Российские спецслужбы обладают доказательствами, что сами "громкие дела" возникли в ряде случаев как следствие "заказа" и неразборчивой деятельности полицейских органов некоторых стран и даже при искусственном стимулировании с помощью больших денег отдельных дельцов на "черном рынке". Ни разу не был назван конечный покупатель даже этих, непригодных для создания ядерного оружия материалов.

К чести затронутых этим явлением стран в короткий срок удалось договориться о совместных действиях правоохранительных органов. Свидетельством этому является российско-германский меморандум от 22.08.94 г. Полезную работу по отработке механизма взаимодействия на этом направлении проделала рабочая группа стран "7+1", созданная главами государств в Неаполе. Можно с достаточной уверенностью предположить, что комплекс мер в отношении нелегального оборота ядерных материалов, предпринятых на национальном и международном уровне, позволит полностью взять эту проблему под контроль и она никоим образом не будет угрожать эффективности ДНЯО.

Целостный многофункциональный механизм контроля, действующий под эгидой Совета Безопасности ООН, объединяющий и координирующий работу всех существующих и создаваемых международных контрольных организаций, нацеленных на нераспространение, базирующийся как на собственных возможностях, так и на возможностях национальных структур, показан на схеме.

Возможные сценарии: все ли дороги ведут к цели?

Пункт 2 ст. X ДНЯО четко определяет, что решение о продлении принимается простым большинством участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

Теоретически существуют четыре основных варианта возможного развития событий вокруг ДНЯО на предстоящей Конференции:

1. Продление Договора о нераспространении ядерного оружия бессрочно.
2. Отход от бессрочного варианта, но продление Договора на длительный дополнительный период.
3. Разбивка процедуры продления Договора на определенные временные рамки (5-10 лет) при увязке каждого продления с конкретными обязательствами в основном членов "ядерного клуба".
4. Отсутствие позитивных результатов на Конференции.

Рассмотрим каждый из этих вариантов.

Сценарий первый. Решается главная проблема: ДНЯО сохраняется. Причем его сохранение перестает зависеть от каких-либо конъюнктурных обстоятельств, которые могут сложиться в будущем. Мировая система нераспространения по-прежнему базируется на универсальном Договоре, что в условиях прекращения конфронтационного периода "холодной войны" делает ее еще более надежной. Прекращаются поиски альтернативного ДНЯО режима, который, судя по ведущимся дискуссиям, неизбежно понизит существующие в действующем Договоре ограничители. Бессрочность существования ДНЯО в наилучшей степени будет способствовать прекращению "вертикальной" (качественной) гонки ядерных вооружений и их "горизонтального", "географического" расползания.

Внесение изменений в Договор связано со значительными сложностями. Но при бессрочном продлении ДНЯО акцент будет сделан на совершенствование механизма его претворения в жизнь с учетом новых задач и потребностей, равно как и в результате накопленного опыта обращения с Договором. Бессрочность ДНЯО создаст лучшие условия для

роста эффективности МАГАТЭ, укрепит контрольные функции этого Агентства. Это окажет и "обратное воздействие": в целом усилятся методы, гарантирующие соблюдение Договора.

Согласие с бессрочным продлением ДНЯО большинства государств создаст новый психологический климат в мире. Сократится подозрительность и настороженность. Каждое государство, проголосовавшее за бессрочное продление Договора, вправе рассчитывать на отсутствие преград на пути получения им мирных ядерных технологий и оборудования. Вместе с тем каждая страна в соответствии с п. 1 ст. X сохраняет право индивидуального выхода из Договора, если будет принято такое политическое решение.

Сценарий второй. Причины, которые могут вести к этому сценарию, заложены в двойственной позиции большинства развивающихся стран в отношении ДНЯО: с одной стороны, они настаивают на совершенствовании Договора в вопросе обеспечения равных прав для всех его участников, но, с другой – по суммарным данным СВР России (см. Приложение 1), это же большинство осознает необходимость не доводить дело до ликвидации самого Договора, стабилизирующее воздействие которого широко признается. Такая двойственность позиции фактически подводит к возможности компромисса.

В чем он мог бы выразиться? Очевидно, не в уступках "ядерной пятерки" по таким наиболее принципиальным вопросам, как фиксация сроков ликвидации ядерного оружия или открытие практически неограниченного доступа к ядерным технологиям. Дело не только в том, что такие кардинальные решения, не будучи тщательно подготовленными, не могут приниматься, как говорится, "с колес". Дело и в том, что функцией Конференции является не изменение содержания ДНЯО, а решение вопроса о его пролонгации. Поэтому есть основания считать, что поиски компромисса пойдут в отношении сроков продления.

Многие развивающиеся страны – участницы Конференции могут исходить из того, что ограниченное по времени, а не бессрочное продление сохранило бы определенную зависимость ядерных стран от неядерных, так как будет побуждать первых предпринимать целенаправленные усилия по всем аспектам ядерного разоружения до наступления очередного срока принятия решения по ДНЯО. Однако "оборотной стороной медали" – это тоже признается – является опасение того, что продление на короткий срок способно внести неопределенность в перспективы переговоров по ядерному разоружению, породить у всех неуверенность в будущем ДНЯО, резко снизить стимулы присоединения к нему, в очередной раз подстегнуть ядерные амбиции некоторых государств и породить надежды на расширение численного состава "ядерного клуба". В таких условиях компромиссное решение может быть найдено в продлении большинством стран – участниц Договора на еще один срок, скажем, опять на 25 лет, при условии, что в Договор будет внесено изменение, позволяющее провести еще одну конференцию по продлению. Однако ст. VIII п. 1 и п. 2 делают возможность изменения ДНЯО труднодостижимой.

Такое решение проигрывает по сравнению с бессрочностью продления ДНЯО, но, по мнению экспертов СВР России, явится пусть не самым идеальным, но тем не менее крупным позитивным результатом Конференции.

Сценарий третий. При согласии с продлением ДНЯО на определенный срок многим кажется более эффективной тактика разбивок этого срока на несколько периодов с перспективой заключения каждый раз заранее оговоренных сопряженных соглашений, в частности Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний или соглашения о прекращении производства ядерных расщепляющихся материалов для военных целей. По мнению экспертов СВР России, такой вариант неприемлем. Прежде всего придется вести споры о временной длине этих периодов. Но что еще более сложно – придется создавать механизм принятия решения в конце каждого

срока: переходить к следующему сроку или нет. Конечно, можно договориться об автоматическом переходе от одного периода к другому, если против этого не будет возражать установленное соответствующей договоренностью количество государств – участников ДНЯО. Такая постановка фактически сводится к тому, что судьба ДНЯО – магистрального, основного соглашения, на котором держится весь режим нераспространения, – ставится в зависимость от подписания очень важных, но все-таки вспомогательных и развивающих отдельные положения ДНЯО договоренностей.

Сценарий четвертый. Некоторые радикально настроенные страны в "третьем мире" могут попытаться превратить предстоящую Конференцию в поле политической борьбы, на котором они постараются реально продемонстрировать свой вес в мировом сообществе при защите интересов Юга в противостоянии с Севером. Это заведет Конференцию в тупик. В результате непримиримых разногласий, хотя это и маловероятно, может возникнуть необходимость прервать Конференцию.

Отсутствие определенного решения о продлении является самым неприемлемым вариантом.

В таком случае авторитет ДНЯО серьезно пострадает. С уверенностью можно предвидеть усиление попыток выхода из него, игнорирование его механизмов. Все это привело бы к началу процесса крушения режима нераспространения и, как следствие, к далеко идущим глобальным негативным переменам. Причем мир не просто был бы отброшен к периоду, который существовал до вступления в силу ДНЯО. Последствия были бы гораздо хуже. Если 25 лет назад некоторые развивающиеся страны только приступали к реализации военных ядерных программ, то в настоящее время они далеко продвинулись по этому пути, а отдельные же имеют готовые ядерные боезаряды. При отсутствии сдерживающего фактора в виде ДНЯО ядерные амбиции разыграются еще сильнее. Это подстегнет гонку ядерных

вооружений, в первую очередь, на региональном уровне. А остановить ее будет гораздо сложнее, чем 25 лет назад.

Последствия затронут и сопряженные с ДНЯО договоренности. Будет негативным образом предрешена судьба Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поставлена точка на подготовке к переговорам о прекращении производства расщепляющихся материалов для целей оружия и других взрывных устройств, неизбежно рухнут складывающиеся системы региональных режимов нераспространения ядерного оружия.

Увеличится возможность перерастания латентных региональных конфликтов в вооруженные кризисы с применением ОМУ. Особенно опасны в этом плане конфликты между "пороговыми" и неядерными государствами, поскольку у первых появляется соблазн достичь политических целей при минимальных затратах людских и материальных ресурсов или даже просто путем угрозы возможного применения ядерного потенциала.

Сегодня Договор, пусть еще несовершенный, являет собой тот стержень, на котором крепится весь мировой режим нераспространения ядерного оружия. Существование ДНЯО – важнейшее условие стратегической стабильности. Никакие политические амбиции или даже, на первый взгляд, благородные мотивы не должны наносить вреда сложившемуся в мире относительному равновесию в ядерной сфере.

Приложение 1. Позиции отдельных государств по вопросу пролонгации ДНЯО

Страна	За безусловное и бессрочное продление	Согласна при определенных условиях	Против продления	Позиция не определена
Австралия	*			
Австрия	*			
Азербайджан	*			

Албания	*			
Алжир	*			
Антигуа и Барбуда				*
Аргентина	*			
Армения	*			
Афганистан				*
Багамские о-ва		*		
Бангладеш				*
Барбадос				*
Бахрейн		*		
Беларусь	*			
Белиз				*
Бельгия	*			
Бенин				*
Болгария	*			
Боливия		*		
Ботсвана				*
Буркина-Фасо				*
Бруней		*		
Бурунди				*
Бутан	*			
Ватикан				*
Великобритания	*			
Венгрия	*			
Венесуэла			*	
Вьетнам				*
Габон				*
Гаити		*		
Гамбия				*
Гана		*		
Гватемала		*		

Гвинея	*			
Гвинея-Бисау				*
Гвиана				*
Гондурас		*		
Греция	*			
Гренада				*
Грузия				*
Дания	*			
Доминика	*			
Доминиканская Республика		*		
Египет		*		
Заир		*		
Замбия		*		
Зимбабве		*		
Западное Самоа	*			
Испания	*			
Йемен			*	
Исландия	*			
Индонезия				*
Иран		*		
Ирак		*		
Ирландия	*			
Италия	*			
Иордания				*
Казахстан		*		
Камбоджа				*
Камерун				*
Канада	*			
Кабо-Верде				*
Катар		*		

Кения				*
Кипр	*			
Киргизстан	*			
Кирибати	*			
КНР	*			
КНДР			*	
Колумбия				*
Конго				*
Республика Корея	*			
Коста-Рика	*			
Кот-д'Ивуар				*
Куба				*
Кувейт				*
Лаос		*		
Латвия	*			
Лесото				*
Ливан		*		
Либерия				*
Ливия		*		
Лихтенштейн	*			
Литва	*			
Люксембург	*			
Македония	*			
Мавритания				*
Маврикий		*		
Мадагаскар				*
Малави				*
Малайзия		*		
Мали	*			
Мальдивы				*
Мальта	*			

Мексика		*		
Молдова	*			
Монголия				*
Марокко				*
Мозамбик		*		
Мьянма		*		
Намибия				*
Науру	*			
Непал				*
Нидерланды	*			
Никарагуа		*		
Нигер		*		
Нигерия		*		
Новая Зеландия	*			
Норвегия	*			
Панама				*
Папуа – Новая Гвинея	*			
Перу		*		
Польша	*			
Португалия	*			
Россия	*			
Румыния	*			
Руанда				*
Сальвадор		*		
Сент-Китс и Невис	*			
Сент-Люсия				*
Сент-Винсент и Гренадины		*		
Сан-Марино	*			
Сан-Томе и Принсипи				*
Саудовская Аравия				*

Свазиленд				*
Сейшельские о-ва		*		
Сенегал		*		
Сингапур				*
Сирия		*		
Словакия	*			
Словения	*			
Соломоновы о-ва	*			
Сомали				*
Судан		*		
Суринам				*
США	*			
Сьерра-Леоне				*
Танзания		*		
Таиланд				*
Того				*
Тонга	*			
Тринидад и Тобаго				*
Тунис				*
Турция	*			
Туркменистан	*			
Тувалу	*			
Уганда				*
Украина		*		
Уругвай				*
Узбекистан	*			
Филиппины	*			
Фиджи	*			
Финляндия	*			
Франция	*			
ФРГ	*			

Хорватия	*			
Центральноафриканская Республика				*
Чад				*
Чехия	*			
Швейцария	*			
Швеция	*			
Шри-Ланка				*
Эквадор		*		
Экваториальная Гвинея				*
Эстония	*			
Эфиопия	*			
Югославия	*			
Южно-Африканская Республика				*
Ямайка				*
Япония	*			
ИТОГО:	70	38	3	60

Примечание. Естественно, позиции отдельных государств могут быть изменены в процессе работы Конференции или в дни, непосредственно ей предшествующие.

Ядерный потенциал отдельных стран

Нижеследующие приложения представляют собой краткие результаты анализа имеющихся сведений относительно ядерного потенциала отдельных стран. В них даны самые общие оценки и выводы. По понятным соображениям последние не всегда подтверждены ссылками на официальные данные.

Эти приложения охватывают, естественно, не все страны, располагающие собственными ядерными возможностями. Выбранные страны являются, по мнению российской разведки, наиболее показательными с точки зрения проблемы, которой посвящен настоящий доклад.

Мы не исключаем того, что при рассмотрении представленных оценок могут появиться некоторые возражения или сомнения. Мы готовы принять и проанализировать все материалы, не согласующиеся с приводимыми выводами.

Алжир

Страна не располагает научно-техническими и материальными ресурсами для создания потенциала ЯО.

В декабре 1993 года был введен в эксплуатацию тяжеловодный ядерный реактор "Ас-Салям" мощностью 15 МВт, поставленный КНР. Есть оценки, которые допускают, что мощность реактора может быть более высокой. Возможности этого реактора не выходят за рамки ведения обычных исследований в области производства изотопов, физико-технических характеристик топлива, экспериментов в нейтронных пучках, совершенствования физики ядерных реакторов, обучения персонала. Хотя, в принципе, КНР и Алжир продолжают переговоры о возможностях дальнейшего развития двустороннего сотрудничества в ядерной области, практического наполнения оно пока не получило. Китайский персонал на реакторе "Ас-Салям" резко сокращен. Реактор находится под гарантиями МАГАТЭ, последняя инспекция которой в Алжире в 1994 году не выявила каких-либо нарушений.

В стране имелась программа строительства сети АЭС, в основном в южных районах, где разведаны запасы урановых руд. Однако в настоящее время в связи с тяжелым экономическим положением программа развития ядерной энергетики практически заморожена.

Данные, которые подтверждали бы наличие в стране военной ядерной программы, отсутствуют.

В январе 1995 года Алжир присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Аргентина

Страна располагает надежной сырьевой базой для развития атомной энергетики, строятся и эксплуатируются АЭС, подготовлены высококвалифицированные научные кадры, получены технологии обогащения урана, имеются центры ядерных исследований.

Среди стран Латинской Америки Аргентина обладает наиболее развитой ядерной промышленностью. Ее программа реализуется в двух направлениях. С одной стороны, создается ядерный топливный цикл при содействии промышленно развитых государств Запада и под контролем МАГАТЭ. С другой – собственными силами строятся ядерные установки малой производительности, пока не поставленные под международный контроль.

Аргентина – член МАГАТЭ, подписала Договор Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, а также Конвенцию о физической защите ядерных материалов. Подписано специальное соглашение между Аргентиной, Бразилией, АВАСС (АВАСС – Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю за ядерными материалами) и МАГАТЭ, предусматривающее распространение полномасштабных гарантий Агентства на ядерную деятельность этих стран. Вместе с тем не принимает участия в разработке ведущими странами-поставщиками критериев ядерной экспортной политики.

В марте 1995 года присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, что, несомненно, будет содействовать укреплению режима ядерного нераспространения, в том числе в Латинской Америке.

Бразилия

Страна располагает надежной сырьевой базой для развития атомной энергетики, строятся и эксплуатируются АЭС, подготовлены высококвалифицированные научные кадры, получены технологии обогащения урана, имеется несколько центров ядерных исследований.

Бразилия является членом МАГАТЭ, однако не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, считая его дискриминационным, ущемляющим права Бразилии на получение новейших технологий. Она ратифицировала Договор Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Конвенцию о физической защите ядерного материала. Подписано четырехстороннее специальное соглашение между Аргентиной, Бразилией, АВАСС и МАГАТЭ, предусматривающее распространение полномасштабных гарантий Агентства на ядерную деятельность этих стран.

Бразильское правительство заявило об отказе от осуществления ядерных испытаний даже в мирных целях. Данных о наличии в Бразилии ядерного оружия не имеется. Вместе с тем периодически поступает информация о существовании в стране крупной продвинутой программы исследований военно-прикладного характера, что является предметом обсуждения в научных кругах.

Ядерная деятельность ведется в рамках двух программ: официальной ядерно-энергетической, осуществляемой под контролем МАГАТЭ, и "параллельной", реализующейся под фактическим руководством вооруженных сил страны, прежде всего ВМС.

Хотя Бразилия сделала важные шаги в сторону ядерного нераспространения, существующая "параллельная ядерная программа" не находится под наблюдением МАГАТЭ. Работы над ней ведутся в основном в Институте энергетических и ядерных исследований, в Центре аэрокосмической технологии ВВС, в Центре технических разработок бразильской армии, а также в Институте ядерных исследований.

Египет

Сведений о наличии в Египте ядерного оружия не имеется. В обозримом будущем выход Египта на обладание ядерным оружием не просматривается. В стране нет специальной программы военно-прикладных исследований в ядерной области.

Египет присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Вместе с тем проводятся серьезные работы по развитию ядерного потенциала, предназначенного, по официальным заявлениям, для использования в энергетике, сельском хозяйстве, медицине, биотехнологии, генетике. Планируется промышленное освоение 4 разведанных урановых месторождений, включая экстракцию и обогащение урана для последующего использования в качестве топлива для атомных электростанций. Действует научно-исследовательский реактор мощностью 2 МВт, запущенный в 1961 году при техническом содействии СССР. В 1991 году подписано соглашение с Индией об увеличении мощности этого реактора до 5 МВт.

30-летняя работа реактора позволила Египту обзавестись собственной научной базой и достаточно квалифицированными кадрами. Имеются, кроме того, договоренности с Великобританией и Индией об оказании содействия в подготовке национальных кадров для научных исследований и работы на атомных предприятиях страны.

В начале 1992 года заключена сделка на поставку Аргентиной в Египет еще одного реактора мощностью 22 МВт. Остается в силе подписанный в 1991 году контракт на поставку в Египет российского циклотронного ускорителя МГД-20.

С 1990 года Египет является членом Арабской организации ядерной энергетики, объединяющей 11 стран. Ряд египетских научных проектов осуществляется под эгидой МАГАТЭ. Имеются двусторонние соглашения в области мирного использования атомной энергии с Германией, США, Россией, Индией, Китаем, Аргентиной.

Израиль

Израиль является страной, неофициально обладающей ядерным оружием. Само руководство Израиля не подтверждает, но и не опровергает сведения о наличии ядерного оружия на территории страны.

Для наработки ядерного материала оружейной чистоты используются в первую очередь тяжеловодный реактор и установка для переработки облученного топлива. Они не находятся под гарантиями МАГАТЭ, хотя Израиль является членом этой международной организации. Их мощности достаточны для изготовления 5 – 10 ядерных боезарядов в год. Реактор мощностью 26 МВт введен в строй в 1963 году с помощью Франции и модернизирован в 70-е годы. После увеличения его мощности до 75 – 150 МВт наработка плутония могла вырасти с 7 – 8 кг делящегося плутония в год до 20 – 40 кг. Установка для переработки облученного топлива создана примерно в 1960 году также при содействии французской фирмы. На ней можно получать от 15 до 40 кг делящегося плутония в год.

Кроме того, запасы делящегося плутония могут быть увеличены с помощью тяжеловодного реактора мощностью 250 МВт на новой АЭС, о строительстве которой правительство официально объявило в 1984 году. При определенном режиме работы реактор может давать, по оценкам, более 50 кг плутония в год.

Израиль обвинялся в тайных закупках и хищениях ядерных материалов в других странах – США, Великобритании, Франции, ФРГ. Так, в 1986 году в США было обнаружено исчезновение более 100 кг обогащенного урана на одном из заводов в штате Пенсильвания предположительно – в интересах Израиля. Тель-Авив признал факт незаконного вывоза им из США в начале 80-х гг. критронов – важного элемента в создании современных образцов ЯО.

Запасы урана в Израиле оцениваются достаточными для собственных нужд и даже экспорта примерно в течение 200 лет. Соединения урана могут выделяться на 3-х заводах по производству фосфорной кислоты в качестве сопутствующего продукта в объеме около 100 т в год. Для обогащения урана израильтяне еще в 1974 году запатентовали метод лазерного обогащения, а в 1978 году разработали еще более экономичный метод разделения изотопов урана, основанный на различии их магнитных свойств. По некоторым

данным, Израиль участвовал и в проводимых в ЮАР "обогачительных разработках" по методу аэродинамического сопла.

В совокупности на такой базе Израиль мог потенциально произвести в период 1970 – 1980 гг. до 20 ядерных боезарядов, а к настоящему времени – от 100 до 200 боезарядов.

Более того, высокий научно-технический потенциал страны позволяет продолжить НИОКР в направлении совершенствования конструкции ЯО, в частности создания модификаций с повышенной радиацией и ускоренной ядерной реакцией. Нельзя исключать интерес Тель-Авива к разработке термоядерного оружия.

Имеющаяся информация позволяет выделить следующие наиболее важные объекты (с известной долей условности характеристик их основного назначения), которые являются компонентами военного ядерного потенциала страны:

- Сорек – центр научно-конструкторской разработки ЯО.
- Димона – завод по наработке оружейного плутония.
- Йодефат – объект по сборке и демонтажу ЯО.
- Кефар Зекхарья – ядерная ракетная база и склад атомных бомб.
- Эйлабан – склад тактического ядерного оружия. Израиль по стратегическим соображениям отказывается от присоединения к ДНЯО.

Индия

Индия относится к числу стран, неофициально обладающих ядерным оружием. Имеется продвинутая программа военно-прикладных исследований.

Страна располагает высоким промышленным и научно-техническим потенциалом, квалифицированными национальными кадрами, материальными и финансовыми ресурсами для создания ОМУ.

Являясь членом МАГАТЭ, Индия, тем не менее, не подписывала соглашения о постановке всей своей ядерной деятельности под гарантии этой организации и не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного

оружия, считая его "дискриминационным" в отношении неядерных государств.

Индия является одной из немногих развивающихся стран, способных самостоятельно проектировать и строить ядерные энергоблоки, выполнять различные операции в рамках топливного цикла начиная с добычи урана и кончая регенерацией отработавшего топлива и переработкой отходов.

Страна располагает собственными запасами урана, которые, по оценкам МАГАТЭ, составляют около 35 тыс. тонн при затратах на извлечение до 80 долл./кг. Запасы природного урана и количество производимого уранового концентрата находятся на уровне, достаточном для эксплуатации действующих реакторов, однако их ограниченность может стать серьезным препятствием развития атомной энергетики Индии через 15-20 лет. В этой связи в качестве альтернативного пути расширения собственной сырьевой базы индийские специалисты рассматривают использование тория, залежи которого в стране составляют около 400 тыс. тонн. При этом необходимо отметить, что в Индии проведены уникальные исследования и достигнуты значительные результаты в разработке технологии по использованию тория в топливном цикле. По имеющимся данным, проводятся экспериментальные работы по выделению изотопа урана-233 путем облучения в реакторе оксидных ториевых сборок.

Индия обладает крупными мощностями по производству более 300 тонн в год тяжелой воды типа D2O и может стать одним из ее экспортеров. Подписанное в апреле прошлого года соглашение о поставках тяжелой воды в Южную Корею явилось первым выходом Индии на международный "ядерный рынок".

В целом, Индия сумела достичь существенного прогресса в своей ядерной программе и разработать оригинальные технологии, что позволяет ей проводить независимую политику в сфере ядерной энергетики. Зависимость Индии от иностранного оборудования в атомной

промышленности не превышает 10 процентов (по оценкам индийских специалистов).

В настоящее время страна имеет 9 действующих промышленных реакторов общей мощностью около 1600 МВт (эл.). Из них только две АЭС – в Тарапуре и Раджастане – находятся под гарантиями МАГАТЭ. Специалисты считают, что в недалеком будущем Индия станет поставщиком тяжеловодных реакторов в другие страны.

Кроме того, в стране имеется 8 исследовательских реакторов, самым мощным из которых является созданный полностью индийскими специалистами реактор "Дхрува" тепловой мощностью 100 МВт. По заявлению индийских представителей, реактор предназначен для производства изотопов для промышленных целей, медицины и сельского хозяйства. Однако его можно рассматривать и как возможный наработчик плутония.

В целом, в Индии создан собственный ядерный топливный цикл для опытных и исследовательских реакторов (пилотные установки) и для энергетических реакторов (промышленные установки). При этом исследовательские реакторы и их топливный цикл не находятся под гарантиями МАГАТЭ.

По оценкам экспертов, взорвав в 1974 году свое ядерное устройство, Индия заложила мощную основу для развития военной ядерной программы. Она располагает как большими потенциальными производственными возможностями, так и испытательной базой. Располагая запасами не находящегося под гарантиями облученного реакторного топлива, страна может переработать его с целью извлечения плутония для создания мощного арсенала ядерного оружия.

Ирак

До недавнего времени в Ираке осуществлялась достаточно широкая программа ядерных исследований в военно-прикладных целях, однако можно считать доказанным, что к началу операции "Буря в пустыне" программа

Ирака по созданию ЯО находилась на ранней стадии и он не имел ядерного боезаряда.

В результате военных действий многонациональных сил, а также инспекционной деятельности Спецкомиссии ООН (в соответствии с резолюциями СБ ООН о разоружении Ирака, принятыми международным сообществом в связи с иракской агрессией против Кувейта в 1991 году) к настоящему времени производственные мощности по получению ядерных материалов и созданию из них боезарядов уничтожены. Высокообогащенный уран, находившийся в Ираке под гарантиями МАГАТЭ, из страны вывезен.

Одновременно СК ООН осуществляла подготовку к долгосрочному мониторингу в Ираке с целью недопущения возрождения иракских программ создания ОМУ, прежде всего ядерного. Багдадский центр ООН по контролю в настоящее время практически готов к выполнению стоящих перед ним задач. Однако запуск механизма мониторинга сдерживается в связи с неготовностью СК доложить о завершении процесса уничтожения всех видов ОМУ Ирака, как этого требуют резолюции СБ ООН.

Ирак является членом МАГАТЭ и участником ДНЯО, однако это не помешало ему вести разработку ядерного оружия.

Инициаторы резолюции 687 СБ ООН – США и Великобритания, – основываясь на очевидном нарушении Ираком Договора о нераспространении ядерного оружия и соглашения о гарантиях МАГАТЭ, настаивают на максимальном сужении в дальнейшем рамок разрешенной Ираку ядерной деятельности.

Сведений, указывающих на продолжение Ираком в настоящее время работ в области ядерного оружия, СВР России не получено.

Иран

Иран не располагает ядерным оружием (ЯО). Убедительных признаков наличия в стране скоординированной целостной военной ядерной программы к настоящему времени не обнаружено. Современное состояние

промышленного потенциала таково, что без помощи извне ИРИ не способна организовать производство оружейных ядерных материалов.

Иран ратифицировал ДНЯО в 1970 году, а с февраля 1992 года предоставил МАГАТЭ возможность инспектировать любые свои ядерные объекты. Ни одна инспекция МАГАТЭ не выявила нарушений Тегераном Договора о нераспространении ядерного оружия.

До 1979 года Иран осуществлял программу использования атомной энергии в мирных целях, предусматривавшую строительство 23 АЭС. Ныне осуществляется более умеренная программа, в которой задействованы:

1. Тегеранский центр ядерных исследований.

В центре с 1968 года работает исследовательский реактор с номинальной мощностью 5 МВт, поставленный из США и находящийся под гарантиями МАГАТЭ.

Завершено строительство установки для производства радиоизотопов (выдвигались подозрения, что эта установка способна выделять плутоний из отработанного ядерного топлива, однако данные о проведении там таких работ не подтверждаются).

Имеется установка по производству "желтого кека", которая в последнее время не работала из-за неудовлетворительного технического состояния.

В октябре 1992 года на территории центра введен в строй исследовательский корпус под названием "Эбн Хисэм", в котором расположена лаборатория лазерной техники. По имеющимся данным, в лаборатории отсутствуют лазеры, пригодные для разделения изотопов урана.

2. Центр ядерной технологии в Исфахане.

Для Центра в КНР был закуплен исследовательский реактор MNSR (миниатюризированный источник нейтронов) мощностью 25/5 МВт. По имеющимся сведениям, в последнее время осуществлялись подготовительные мероприятия по введению реактора в действие. На территории Центра ведутся активные строительные работы. Признаков,

указывающих на то, что новые здания предназначены для размещения оборудования ядерных технологий военного назначения, не отмечено.

3. Ядерный исследовательский центр для сельского хозяйства и медицины в Кередже.

До настоящего времени не получено сведений, указывающих на наличие в этом центре помещений, приспособленных для проведения работ с радиоактивными материалами.

Завершено строительство только одного здания, в котором располагается дозиметрическая лаборатория и лаборатория сельскохозяйственной радиохимии. В процессе строительства находится еще несколько зданий, в одном из которых планируется установить калютрон – электромагнитный сепаратор для выделения нерадиоактивных (стабильных) изотопов. Это здание имеет обычную систему вентиляции и по степени радиационной защиты не может использоваться для работы с радиоактивными веществами. Сепаратор закуплен у КНР с целью получения материалов для мишеней, которые планируется облучать нейтронными потоками на 30 МэВ циклотроне. Строительство циклотрона завершено в январе 1995 года.

4. Отделение ядерных исследований в г. Йезд.

Создано на базе местного университета. Занимается геофизическими исследованиями и геологией месторождения, расположенного в 40 км юго-восточнее населенного пункта Сагенд, который, в свою очередь, лежит в 165 км северо-восточнее города Йезд. Площадь месторождения – 100 – 150 кв. км, запасы оцениваются в 3 – 4 тыс.т по эквиваленту окиси урана (U_3O_8), содержание U-235 очень низкое и составляет от 0,08 до 1,0%. В настоящее время на месторождении проводятся работы по его доразведке и обустройству.

Практическая эксплуатация этого месторождения еще не начата.

5. Объект Моаллем Калайе.

Объект подозревался в проведении незаявленной ядерной деятельности без контроля со стороны МАГАТЭ, расположен под Казвином в горах на

север от Тегерана. Находится в процессе строительства. Проверен инспекторами МАГАТЭ, и, по их официальному заключению (на февраль 1992 года), на этом объекте не проводится ядерной деятельности. В последнее время на объект в Моаллем Калайе начало поступать оборудование. Признаки, по которым можно было бы отнести это оборудование к категории ядерного, отсутствуют.

Повышенная сейсмичность района не позволяет расположить там реактор – наработчик плутония, а площадь объекта недостаточна для размещения оборудования приемлемой производительности для получения оружейного урана.

Достоверные данные о каких-либо нелегальных поставках в Иран ядерного сырья или ядерного топлива отсутствуют.

Сооружение фабрики по переработке урановой руды на территории страны ожидается не ранее 2005 года.

Вместе с тем некоторые западные эксперты высказывают сомнения в том, что в настоящих условиях нет оснований для того, чтобы международное сообщество чинило препятствия Тегерану в реализации его мирной ядерной программы даже под контролем МАГАТЭ. Более того, официальные представители США на разных уровнях неоднократно заявляли о своей уверенности в том, что Иран осуществляет военную ядерную программу и, по их последним оценкам, может добиться своей цели через 5 лет, т.е. к 2000 году. Это утверждение вызывает сомнение.

Суть подхода Тегерана, по мнению американцев, состоит в том, чтобы, соблюдая ДНЯО, строить свою мирную ядерную программу таким образом, чтобы в случае принятия соответствующего политического решения наработанный в мирной сфере (специалисты, техника) опыт мог быть задействован для создания ЯО. Исходя из этого, Вашингтон делает основной вывод о том, что страны – поставщики ядерной технологии должны воздерживаться от любого сотрудничества с Ираном в ядерной области до тех пор, пока не появятся достаточно веские свидетельства искренней и

долгосрочной приверженности Ирана исключительно мирному использованию ядерной энергии. Нынешний климат, по мнению Вашингтона, не отвечает этому критерию.

Однако такие обвинения в отношении Ирана зачастую базируются на явно непроверенной информации. Так, например, известна кампания в 1992 – 1994 годах в иностранных, в том числе американских и западноевропейских, СМИ по поводу четырех ядерных боезарядов, якобы закупленных Тегераном у Казахстана. Между тем, как неоднократно заявляло руководство ЦРУ, это ведомство не зафиксировало ни одной продажи ядерного оружия из республик бывшего СССР.

Уровень достижений ИРИ в ядерной области не превышает аналогичного показателя для еще 20 – 25 стран мира.

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР)

КНДР подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Соглашение о постановке всей своей ядерной деятельности под контроль МАГАТЭ. В марте 1993 года северокорейцы заявили о выходе из ДНЯО, а в июне 1994 года – из МАГАТЭ. Однако в силу несоблюдения в обоих случаях необходимых формальностей эти заявления остались только декларациями.

Научно-экспериментальная инфраструктура в ядерной области создавалась в 60-е годы. К настоящему времени в стране продолжают действовать ряд специализированных НИИ, в том числе научно-исследовательский институт в Атомном центре в Ненбене, институты ядерной энергетики и радиологии, отделение ядерной физики в Пхеньянском университете, кафедра технологий ядерных исследований в политехническом институте им. Ким Чака. КНДР обладает необходимой сырьевой базой, сетью объектов атомной промышленности, которые наряду с НИИ составляют ядерный комплекс страны.

Решение о начале развития в стране ядерной энергетики принималось с учетом необходимости самообеспечения электроэнергией. КНДР не имеет

разведанных нефтяных запасов. В стране ощущается острая нехватка электроэнергии, 50% которой вырабатывается на ГЭС и около 50% – на ТЭС.

Выбор северокорейцами пути развития ядерной энергетики на основе газографитовых реакторов имеет под собой объективную основу:

- наличие в стране достаточных запасов природного урана и графита, которые северокорейцы могли переработать до степени, пригодной для использования в газографитовых реакторах;
- отсутствие мощностей и соответствующего научного и практического опыта по производству тяжелой воды для тяжеловодных и обогащению урана для легководных реакторов.

По оценке экспертов СВР России, политическое решение о начале работ по созданию ядерного оружия было принято в КНДР на рубеже 70-х годов. Однако в силу различного рода трудностей экономического, финансового, научно-технического характера военная часть ядерной программы КНДР развивалась волнообразно. Отмечались случаи ее "замораживания" и последующего восстановления. Рост внешнеполитической и экономической изоляции КНДР еще более усиливал трудности в этой области.

Тем не менее, опираясь главным образом на собственные силы, северокорейцы сумели создать почти полностью плутониевый ядерный цикл, который представлен на схеме.

Экспериментальный газографитовый реактор электрической мощностью 5 МВт (тепловая мощность 25 – 30 МВт), введенный в эксплуатацию в январе 1986 года, по своим техническим параметрам может быть использован для наработки плутония оружейного качества.

Предполагается, что во время остановки реактора в 1989 году северокорейцы произвели выгрузку облученного ядерного топлива. Достоверных данных о том, было ли оно переработано в химлаборатории и если да, то сколько плутония оружейного качества было получено, не имеется. Теоретически из 8000 стержней в зависимости от степени их

выгорания можно получить Pu 239 в количестве, достаточном для изготовления 1–2 ядерных зарядов. Однако наличие оружейного плутония еще не предопределяет реальную возможность создать ядерный заряд. Опять же чисто теоретически северокорейцы могли вести работы в двух направлениях, показанных на схеме.

Создание плутониевого заряда пушечного типа (или так называемого примитивного) представляется нереальным, и этот путь, по существу, является тупиковым в силу физических и технических ограничений, связанных с реализацией принципа сближения подкритических масс и обеспечения мгновенной цепной реакции.

Второй путь – создание имплозивного ядерного заряда на основе плутония – уже пройден ядерными державами и потребовал от них решения чрезвычайно сложных научных и технических проблем, которые хранятся в строжайшей тайне.

По оценке экспертов СВР России, нынешний научно-технический уровень и технологическая оснащенность ядерных объектов в КНДР не позволяют северокорейским специалистам создать ядерное взрывное устройство, пригодное для полигонных испытаний, и тем более смоделировать холодное испытание боезаряда плутониевого типа в лабораторных условиях. Даже допуская возможность наработки определенного количества оружейного плутония, создание дееспособного ядерного заряда представляется малореальным.

Созданный КНДР прецедент присвоения себе "особого статуса" в рамках ДНЯО и МАГАТЭ, а также неурегулированность северокорейской "ядерной проблемы" в целом по-прежнему тревожат мировое сообщество. Вместе с тем следует отметить определенные позитивные подвижки в процессе урегулирования. Реактор в Нонбене остановлен, отработанное топливо из него выгружено и складировано в хранилищах, сохраняется возможность (хотя и ограниченная) для контрольной деятельности МАГАТЭ в КНДР. Женевские соглашения от 21 октября 1994 года заложили

определенную основу для урегулирования проблемы политическими и экономическими средствами.

Конечно, на этом пути заинтересованные стороны сталкиваются и будут сталкиваться со множеством труднорешаемых противоречий. Сам процесс ожидается быть длительным.

Ливия

Ядерного оружия в Ливии нет. Достоверные данные, которые свидетельствовали бы об осуществлении ею каких-либо целенаправленных работ по его созданию, отсутствуют. Имеющаяся в стране техническая база и общий научно-технический уровень позволяют утверждать, что в обозримой перспективе она не в состоянии получить доступ к ЯО.

Одно время западные эксперты относили Ливию к категории "наиболее опасных" стран с точки зрения ведения там военно-прикладных исследований в области ОМУ, в частности ядерного, однако в последнее время с их стороны сделаны признания, что эта оценка была явно преувеличенной.

Ливия обладает некоторым опытом исследований в ядерной области. Введенный в 1982 году в эксплуатацию при содействии бывшего СССР ядерный центр в Таджикистане является единственным в стране ядерным объектом и ведет исследовательские работы в целях мирного использования атомной энергии. Ливийское руководство предоставило территорию страны для международных инспекций МАГАТЭ, подтвердило свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия.

Пакистан

Военная ядерная программа была начата в середине 70-х годов и была ориентирована на урановый путь создания ядерного оружия. По имеющимся данным, страна располагает технологическими возможностями для ускоренного производства 6-12 ядерных устройств мощностью до 20 кт. Объективным условием для этого является независимость Пакистана в

обеспечении расщепляющимися материалами, поскольку в ряде районов страны имеются достаточные запасы урановых руд. В последнее время появились также данные об интересе пакистанских ученых к использованию в военных целях плутония.

Официальные власти Пакистана не отрицают способности производить ядерное оружие, однако утверждают, что не будут создавать его для использования против какой-либо определенной страны, а "поддержание военной готовности" диктуется "сохранением дисбаланса" в военной области между ним и Индией.

Пакистан является членом МАГАТЭ, однако не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия и к Конвенции о физической защите ядерного материала, не участвует в международных договоренностях относительно контроля за ядерным экспортом.

Наличие собственной научно-исследовательской базы, необходимого научного персонала и современной технологии обогащения урана до 90% способствует успешному развитию ядерной программы. Завод в Кахуте обеспечивает ядерным топливом АЭС в Карачи и создает запасы для будущих станций.

При строительстве АЭС, проведении научных исследований и создании индустриальной основы для производства собственных ядерных реакторов Пакистан планирует опираться на помощь со стороны КНР. Несмотря на активное противодействие США и других западных стран, в конце 1992 года правительством принято решение о приобретении в Китае ядерного реактора мощностью 300 МВт.

В ближайшие годы Пакистан намерен добиваться строительства по крайней мере еще 2-3 атомных реакторов (один из которых с энергетическим блоком в 300 МВт будет построен КНР в течение 6 лет). До завершения строительства новых реакторов предполагается модернизировать и продлить срок эксплуатации карачинской станции еще на 20 лет.

Руководство страны осознает, что приобретение атомных технологий и оборудования на мировом рынке находится в прямой зависимости от подписания ДНЯО. Без этого Пакистану остаются фактически недоступными западные проекты современных реакторов на быстрых нейтронах, которые могут служить источником получения оружейного урана-235 или плутония.

В целом можно утверждать, что пакистанская ядерная технология находится на достаточно высоком уровне, и ядерный центр в Кахуте способен обеспечить наработку высокообогащенного урана, достаточного для создания атомной бомбы.

Республика Корея

Собственного ядерного оружия не имеет. Американское тактическое ядерное оружие, судя по заявлению США и РК, с территории страны выведено.

Республика Корея присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в день открытия его к подписанию 1.07.68, а ратифицировала его только 14.03.75. Столь длительная задержка объяснялась южнокорейскими лидерами тем, что КНР и КНДР не поставили свои подписи под Договором, а Япония его не ратифицировала.

Ядерная деятельность страны поставлена под гарантии МАГАТЭ. Инспекции проводятся один раз в квартал с целью контроля над безопасностью использования ядерной энергии, количеством импортированного в страну урана и хранением отработанного топлива для атомных реакторов.

Начало ядерной программы РК относится к 1959 году. В последующие годы была создана необходимая научно-исследовательская инфраструктура для проведения работ в области ядерной энергии.

В настоящее время Южная Корея выделяется продвинутой программой развития мирной ядерной энергетики, которая в долгосрочном плане ориентирована на последовательное увеличение производства электроэнергии с целью поддержания высоких темпов промышленного

развития и сокращения зависимости от зарубежных поставок угля и нефти. Программа реализуется за счет широкого сотрудничества с промышленно развитыми странами и предусматривает заключение долгосрочных контрактов на поставку реакторного топлива и материалов для его изготовления в сочетании со стремлением к прямому участию южнокорейского капитала в разработке зарубежных урановых месторождений.

Собственные запасы урана Южной Кореи составляют около 11 800 т. Исходя из перспективных потребностей ведется разведка урановых месторождений как на своей территории, так и за рубежом (США, Канада, Габон).

В настоящее время в Южной Корее имеется 9 действующих энергетических реакторов общей установленной мощностью около 7,2 ГВт, построенных с помощью западных компаний.

В стадии сооружения сейчас находятся 5 энергетических реакторов общей мощностью около 4,3 ГВт. Помимо перечисленных, до 2006 года запланировано построить еще 8 легководных (по 950 МВт) и 5 тяжеловодных реакторов (по 630 МВт).

В 1990 году после введения в эксплуатацию линии по реконверсии урана для легководных реакторов Южная Корея обрела фактическую независимость в обеспечении своей ядерной энергетики реакторным топливом. Ранее, в 1987 году вступил в строй завод по производству топлива для тяжеловодных реакторов. В июне 1992 года объявлено о планах строительства еще одного завода по производству ядерного топлива.

Южнокорейцы считают, что с загрузкой 14 сентября 1994 года топлива в реактор 3-го энергоблока АЭС в г. Енгван, РК вступила в эпоху независимости от иностранных партнеров в области ядерной энергетики, 3-й энергоблок укомплектован реактором типа PWR мощностью 1000 МВт, выбранным в качестве базового для всех строящихся и проектируемых АЭС. Абсолютное большинство агрегатов и узлов АЭС разработаны

южнокорейскими специалистами. Зарубежные фирмы выступают только в качестве субподрядчиков.

В настоящее время каждая АЭС имеет хранилище облученного топлива, рассчитанное лишь на 10 лет. В этой связи проводятся работы по расширению хранилищ на наиболее старых станциях Kori-1 и Wolsung-1. К 1995 году планируется соорудить постоянное хранилище отходов, а к 1997 году – центральное хранилище облученного топлива на 3000 т урана.

В Южной Корее не принималось какого-либо решения по развитию химической переработки облученного реакторного топлива и использования плутония в составе топлива для энергетических реакторов. В то же время есть данные, свидетельствующие о том, что корейцы совместно с канадцами изучают возможность сжигания облученного топлива легководных реакторов в тяжеловодных.

До середины 70-х годов в Республике Корея имелась небольшая программа военно-прикладного характера, степень продвинутости которой нам неизвестна. В 1976 году работы по этой программе были прекращены под давлением США. Южная Корея сделала выбор в пользу американского "ядерного зонтика".

Однако и после этого ряд политических и военных лидеров страны не отрицали целесообразность иметь свой ядерный арсенал.

Румыния

В конце 80-х годов поступали данные о том, что Румыния в рамках программы по ядерной энергетике якобы имеет конкретную программу, направленную на создание до начала 2000 года ядерного оружия.

Действительно, в 1985 году румынское руководство ставило задачи по изучению возможности создания ядерного оружия, и румынские ученые-ядерщики освоили технологию получения плутония и отработанного ядерного топлива. Проведенные МАГАТЭ в 1990 и 1992 годах инспекции румынских ядерных объектов показали, что начиная с 1985 года Румыния проводила тайные эксперименты по химическому производству оружейного

плутония (с использованием американского ядерного реактора модели TRIGA) и небольшого количества обогащенного урана, также американского происхождения. Успешные результаты работ дали основание Чаушеску официально заявить в мае 1989 года о том, что с технической точки зрения Румыния способна производить ядерное оружие. В г. Пишеть была создана промышленная установка с мощностью производства до 1 кг оружейного плутония в год с перспективой его использования в качестве боезаряда на ракетах средней дальности типа СКАД (собственного производства либо закупленных в Северной Корее и Китае).

До 1990 года химическим комбинатом в г. Пишеть было произведено 585 т ядерного топлива. В августе 1991 года Румыния купила лицензию у канадского концерна AECL на полную технологию изготовления ядерного топлива. В перспективе планируется вновь переработать и уже имеющиеся запасы.

В поселке Колибаш, пригород г. Пишеть находится Институт атомной энергии, где производят твэлы. В настоящее время при помощи США и Канады институт перепрофилируется на деятельность в области совершенствования технологии собственного производства ядерного топлива для АЭС на химическом комбинате в этом же городе. Основной склад радиоактивных материалов находится в уезде Бихор. Тяжелую воду производят в г. Турну-Мэгуреле на химкомбинате и в г. Дробета Турну-Северин. Уже получено 140 т, кроме того в Канаде закуплено 335 т. В настоящее время строится АЭС Чернавода. Пуск первой очереди запланирован на первый квартал 1995 года.

В 1991 году Румыния согласилась поставить под полный контроль МАГАТЭ ядерные объекты и центры ядерных исследований, а также согласилась на проведение всеобъемлющих инспекций любых объектов.

По результатам инспекции МАГАТЭ ядерных объектов Румынии в апреле-мае 1992 года, во время которой было обнаружено 470 г плутония в секретной лаборатории Института атомной энергии в г. Пишеть, на сессии

Совета управляющих МАГАТЭ 17 июня 1992 года Бухаресту было сделано предупреждение о необходимости в кратчайшие сроки полного свертывания ядерной военной программы и выдвинут ряд требований:

- полное прекращение ядерных исследований в военных целях и уничтожение предназначенного для этих целей промышленного оборудования,
- установка контрольных приборов МАГАТЭ в Институте атомной энергии в г. Пишеть и на АЭС Чернавода,
- принятие срочных законодательных и административных мер по контролю за ядерной деятельностью,
- создание единого органа по контролю за ядерной деятельностью, подчиненного непосредственно премьер-министру,
- постановка всех ядерных объектов под контроль МАГАТЭ,
- официальное подтверждение Румынией неукоснительного соблюдения международных соглашений по нераспространению ОМУ.

Все эти условия были выполнены Бухарестом, что подтвердила проверка делегации МАГАТЭ во главе с ее генеральным директором Г. Бликсом в апреле 1994 года. По итогам проверки Румынии было разрешено возобновить в перепрофилированном виде деятельность ядерных центров, приобрести в Канаде и США ядерное топливо для первого реактора АЭС Чернавода и возобновить производство тяжелой воды.

Со стороны МАГАТЭ была предложена конкретная программа содействия Румынии в ядерной области на сумму в 1,5 млн. долларов, которая включает в себя проект по обеспечению безопасной работы АЭС, консультации, поставки отдельных видов оборудования и приборов, выделение 26 стипендий на обучение за границей, проведение двух семинаров в Бухаресте по ядерной проблематике. Также МАГАТЭ высказало 156 рекомендаций по строительству АЭС Чернавода, которые румынской стороной полностью выполнены.

Румыния является страной – участницей ДНЯО с февраля 1970 года. В 1992 году был принят закон о контроле экспорта-импорта ядерных, химических и биологических технологий и материалов и создано Национальное агентство экспортного контроля, в состав которого вошли представители МИД, МВД, министерства обороны, министерства экономики и финансов, а также других ведомств.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать обоснованный вывод о мирной ориентации румынской программы ядерной энергетики на данном этапе.

Тайвань

Располагая развитым промышленным и научно-техническим потенциалом, Тайвань в состоянии, по оценкам экспертов, создавать компоненты ОМУ и средства его доставки.

Тайвань не располагает ядерным оружием. Вместе с тем Тайвань предпринимал попытки наладить производство плутония на экспериментальной основе.

При технической помощи американских и западноевропейских государств в стране создана развитая атомная энергетика. Уже к середине 80-х годов на Тайване действовало 6 ядерных энергоблоков общей мощностью 4,9 тыс. МВт.

В 1965 году был основан Тайваньский научно-исследовательский институт ядерной энергии, штат которого к 1985 году превысил 1100 человек. Институт обладает современным научным оборудованием, имеет исследовательский реактор, располагает лабораториями, в которых проводятся разработки в области производства ядерного топлива и исследования технологии радиохимической переработки облученного урана.

В системе министерства обороны Тайваня также имеются исследовательские подразделения с хорошим научным оснащением, специализирующиеся в области ядерной физики. Тайвань располагает значительным количеством высококвалифицированных специалистов-

ядерщиков, прошедших подготовку за рубежом. Только за период с 1968 по 1983 год такую подготовку в различных странах, и прежде всего в США, получило более 700 тайваньских специалистов. По мере развития ядерной энергетики масштабы подготовки специалистов за рубежом увеличивались. В отдельные годы на обучение, в основном в США, выезжало более 100 тайваньских ядерщиков.

Тайвань не имеет собственных природных запасов ядерного сырья и активно сотрудничает с другими странами в поиске и разработке урановых месторождений. В 1985 году подписано пятилетнее соглашение между тайваньской и американской фирмой о совместной разработке урановой руды в США. В этом же году – контракт с ЮАР на десятилетнюю поставку урана из этой страны.

Тайвань – член Договора о нераспространении ядерного оружия, однако не имеет соглашения с МАГАТЭ о поставке под гарантии этой организации всей своей ядерной деятельности. Гарантии МАГАТЭ распространяются только на те объекты и ядерные материалы, при поставке которых в страну это оговаривается в условиях контракта.

Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что официально импортируемые ядерные технологии, знания и оборудование не дают возможности Тайваню создать ядерное оружие, однако они обеспечивают ему необходимый опыт проведения работ в ядерной области и могут ускорить проведение собственных ядерных разработок военного характера, если такое решение будет принято.

* Рассмотрение Тайваня как отдельного случая никоим образом не означает изменения официальной позиции РФ по этому вопросу.

Южно-Африканская Республика (ЮАР)

В 1991 году ЮАР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. В том же году заключила соглашение с МАГАТЭ о полных гарантиях.

В марте 1994 года правительство ЮАР направило МАГАТЭ официальную просьбу о вступлении в Агентство и одновременно сделала заявку на вступление в Группу ядерных поставщиков.

Впервые в мировой истории правительство страны, обладающей ядерным оружием, приняло мужественное решение и добровольно отказалась от него, проведя, по существу, ядерное разоружение в одностороннем порядке. Естественно, такой шаг не мог пройти для страны безболезненно и гладко и не вызвать бурную, а порой неоднозначную реакцию как внутри ЮАР, так и всего международного сообщества.

Начало работ в рамках военной ядерной программы можно отнести к 1970 году, ЮАР пошла по "проторенному" пути создания ядерного заряда пушечного типа, что позволяло обойтись без его полигонных испытаний и, таким образом, сохранить в строжайшей тайне свою ядерную способность. В 1974 году принимается политическое решение о создании "ограниченного" ядерного арсенала. С этого момента начато строительство опытного полигона в пустыне Калахари.

В 1979 году изготовлен первый ядерный заряд пушечного типа на основе урана с обогащением 80% и мощностью порядка 3 кт. К 1989 году ЮАР становится обладателем еще 5 зарядов с оценочной мощностью 10-18 кт. Седьмое устройство было в стадии производства к моменту принятия решения об уничтожении всего арсенала в связи с подготовкой к присоединению ЮАР к ДНЯО.

Конструктивные особенности взрывного устройства и направленность НИОКР позволяют предположить, что ЮАР усилила боевые заряды путем использования в них высокообогащенного (более 80%) урана с добавками дейтерия и трития. 30 г трития для этих целей были получены из Израиля в обмен на 600 метрических тонн окиси урана. Этого количества трития, по оценкам специалистов, в принципе было бы достаточно для производства порядка 20 боезарядов усиленного типа (хранилище, обнаруженное в ЮАР было рассчитано на 17 единиц).

Анализ информации о военной ядерной программе ЮАР показывает, что к 1991 году по качеству научно-экспериментальной базы и производственно-технологическим возможностям страна подошла к рубежу, за которым вполне реально могла приступить к разработке и созданию более современных ядерных боезарядов с улучшенными удельными характеристиками имплозивного типа, требующим меньшего количества оружейного урана. Учитывая активизацию в 1988 году деятельности на фактически законсервированном до этого полигоне в пустыне Калахари и то, что данный тип ядерного устройства в большей степени нуждается в проверке на дееспособность, эксперты СВР России не исключают, что южноафриканские ядерщики смогли создать прототип имплозивного ядерного устройства и готовили его испытание.

26 февраля 1990 года президент ЮАР дал указание об уничтожении 6 ядерных боезарядов, разборка которых была завершена в августе 1991 года. Была также проведена конверсия объектов, задействованных в военной ядерной программе. Проведенная перед вступлением в ДНЯО и подписанием соглашения о гарантиях МАГАТЭ работа по ликвидации "ядерных следов" не позволила инспекторам МАГАТЭ полностью и окончательно закрыть "южноафриканское досье". Во многом это обусловлено тем, что признание в парламенте ЮАР 24 марта 1993 года факта создания ядерного оружия было сделано параллельно с уничтожением документации (технических описаний, чертежей, компьютерных программ и т.п.), относящейся к военной ядерной программе. Эти обстоятельства неизбежно вызывают у части экспертов определенные сомнения относительно того, остаются ли в ЮАР возможности по репродукции военной ядерной программы.

Япония

Япония руководствуется в своей политике тремя известными принципами – "не производить, не приобретать и не иметь на своей территории ядерного оружия". Однако существует некоторая неясность в вопросе о возможности нахождения ядерного оружия на борту кораблей

американских ВМС, базирующихся в Японии. Обращает также на себя внимание линия правительства страны на отказ от придания статуса законов этим неядерным принципам. Они закреплены только правительственным решением, и, следовательно, теоретически допустима их отмена на заседании кабинета министров.

Определенное волнение в международном сообществе вызвали прозвучавшие в свое время из Токио сомнения в разумности бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия, а также рассекреченные ныне исследовательские документы официальных учреждений, в которых в теоретическом плане рассматривалась целесообразность ядерного выбора.

Япония является участником Договора о нераспространении ядерного оружия, имеет соглашение с МАГАТЭ о полномасштабных гарантиях в области ядерной энергетики.

Развитие японского ядерного потенциала предопределено нуждами высокоразвитой экономики и отсутствием в стране необходимых природных энергоносителей.

К настоящему времени в Японии действуют более 40 АЭС. Доля вырабатываемой на них электроэнергии превышает 30%.

Активно развивая с начала 70-х годов урановую ядерную энергетику, Япония наладила многократно дублированный ядерный топливный цикл. Заключенные ею контракты обеспечивают получение в необходимых объемах из-за рубежа обогащенного урана энергетического качества до 2000 года. Накоплен большой опыт работы с расщепляющимися материалами. Подготовлены многочисленные специалисты и научные кадры высокого уровня, которые отработали собственные высокоэффективные технологии в ядерной сфере.

В основе долгосрочной программы развития ядерной энергетики лежит концепция постепенного перехода в течение ближайшего десятилетия к замкнутому ядерному циклу, обеспечивающему более рациональное

использование ядерных материалов и снижающему остроту проблемы обращения с радиоактивными отходами. Конечная цель программы заключается в переходе до 2030 года к использованию на всех АЭС Японии ядерного топлива с плутониевым компонентом (мокс-топливо).

Первый этап программы предусматривает увеличение к 2010 году количества реакторов типа ВВР до 12 единиц. До ввода в строй в 2000 году завода по производству мокс-топливных элементов производительностью около 100 т в год их поставки будут осуществляться из Европы, где они будут изготавливаться из плутония, получаемого от переработки японского отработанного топлива.

Параллельно с этим будет выполняться программа строительства реакторов на быстрых нейтронах (РБН), которые станут в перспективе вторым основным компонентом ядерной энергетики. В 1995 году планируется вывод на полную мощность экспериментального реактора "Монзю", основной задачей которого будет дальнейшая отработка соответствующих технологий. Программа также предусматривает введение в эксплуатацию к 2005 году первого демонстрационного РБН электрической мощностью 600 МВт, а затем второго аналогичного реактора.

Источником плутония для РБН до 2000 года станет перерабатывающий завод в Токай, а также европейские поставщики. К 2000 году планируется ввести в строй завод в Роккамо по переработке отработанного топлива реакторов ВВР, который полностью удовлетворит потребности Японии в плутонии и снимет вопрос о его поставке из-за рубежа. Для целей реализации долгосрочной программы по РБН к 2010 году намечено завершить строительство второго перерабатывающего завода.

Суммарные потребности Японии в плутонии за период 1994 – 2000 гг. составят около 4 т и будут удовлетворены за счет перерабатывающих мощностей в Токай и поставок из-за рубежа.

В период с 2000 по 2010 год потребности составят 35 – 45 т, но уже будут полностью удовлетворяться за счет японских мощностей. По оценкам

некоторых экспертов, к 2010 году Япония может иметь порядка 80 – 85 т плутония.

К настоящему моменту, из имевшихся на территории Японии 5,15 т плутония, 3,71 т израсходованы в исследовательских целях. Таким образом, более тонны плутония является избыточным.

Реализуя свою ядерную программу, даже такая высокоразвитая страна, как Япония столкнулась с определенными проблемами в области контроля за расщепляющимися материалами. В частности, в центре Токай, который регулярно инспектируется МАГАТЭ и считается образцовым объектом, в мае 1994 года было обнаружено 70 кг "неучтенного" плутония фактически оружейного качества. По расчетам некоторых специалистов, этого количества плутония достаточно для производства как минимум 8 ядерных боезарядов.

Эксперты СВР России считают, что в настоящее время Япония не обладает ядерным оружием и средствами его доставки. Вместе с тем следует обратить внимание на неполноту решения Японией проблем, связанных с эффективностью контроля за ядерными материалами и транспарентностью ее ядерной программы в целом.